

УДК 1Ф:15(п)

UDC 1Ф:15(п)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОНТОЛОГИЧЕСКИХ И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
ЭРОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ
ВРАЖДЕБНОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ И
ЖЕСТОКОСТИ**

**CONCEPTUAL ANALYSIS OF EROTICISM
AND IT'S ONTOLOGICAL AND
PSYCHOLOGICAL ASPECTS IN THE
CONTEXT OF PHILOSOPHICAL AND
PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF
DESTRUCTIVE HOSTILITY AND CRUELTY**

Кольцов Максим Викторович
аспирант

Koltsov Maxim Viktorovich
postgraduate student

Воробьев Дмитрий Олегович
аспирант
*Оренбургский государственный педагогический
университет, Оренбург, Россия*

Vorobyev Dmitry Olegovich
postgraduate student
*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg,
Russia*

В статье с философской и психологической точки зрения анализируется феномен эротизма, рассматриваются проявления различных форм агрессии в сексуальном взаимодействии. Для подкрепления теоретических выводов приводятся результаты эмпирического исследования особенностей сексуальности и агрессивности юношей и девушек

The authors of the article analyze the phenomenon of eroticism from a philosophical and psychological point of view and consider manifestation of various forms of aggression in sexual interaction. To confirm the theoretical conclusions, the authors provide the information about the results of empirical study of sexuality and aggression of the youth - both men and women

Ключевые слова: ЭРОТИЗМ, АГРЕССИЯ, АГРЕССИВНОСТЬ, ЖЕСТОКОСТЬ, ВРАЖДЕБНАЯ ДЕСТРУКТИВНОСТЬ, АГРЕССИВНЫЙ СЕКС, ФИЗИЧЕСКИЙ СЕКС

Keywords: EROTICISM, AGGRESSION, AGGRESSIVENESS, CRUELTY, DESTRUCTIVE HOSTILITY, AGGRESSIVE SEX, PHYSICAL SEX

1. Понятие эротизма в философии

Понятие эротизма в философии уходит своими корнями в античную философию, прежде всего, в труды греческого мыслителя Платона, поднявшего проблему эротизма до онтогносеологического уровня. Эротизм в его сочинениях предстаёт творящим началом сущего, созидающим как бытие мира, так и бытие человека. Сущность эротизма состоит не только в ожидаемом удовольствии, но и в знании. Эротизм способствует открытию индивидуального бытия, бытия тела, он возвеличивает человека, даёт надежду познать истину бытия мира, а также я-бытия. Онтологический рост и постоянная гносеологическая жажда, вот что характеризует здоровый и правильный эротизм.

Онтологические изменения преобразуют личность и сущность переживаемого и познаваемого ею эротизма, энергия созидания и творения направляется не только в русло достижения наслаждения, но на познание мира в целом, познания бытия другого. Однако для того чтобы творить и созидать, эротизм должен быть свободен и, прежде всего, от самого человека, который загоняет его в прокрустово ложе своих понятий и идей, подчас искажающих его взгляд на окружающую реальность и на самого себя. Человек должен перестать умалить биологические корни эротизма, принижать их, забывать о них, сексуальное желание – не враг человеческому бытию, это всего лишь одна из сфер проявления эроса в человеческом интимном бытии. Платоновский эрос и эротизм – единый онтологический феномен бытия, которым проникнуто как бытие человека, так и бытие мира [18].

Однако времена античности прошли, и в основу философского понимания эротизма легла христианская парадигма. Она радикально поменяла взгляд философии на эрос, отвергая его созидательное начало, произошло отчуждение от его онтологической и гносеологической природы. Телесный компонент эротизма был объявлен демоническим началом в человеке. Так или иначе, эрос и эротизм выпал из основных философских проблем на долгое время.

Вплоть до начала 20 века не было создано ни одной философской системы, равной платонической по глубине познания природы эротизма в бытии мира и в бытии человека. Однако в 20-м веке новая действительность требовала обновленного взгляда на природу человека, в том числе и на его эротическое бытие. Поэтому многие философы и мыслители поставили перед собой задачу рассмотреть проблему эроса заново, осмыслить его онтологическое и гносеологическое значение для бытия человека, освободить его от прежних шаблонов и стереотипов, оправдать его.

Этой проблемой всецело занялся психоанализ, но, к сожалению, изначально была допущена серьёзная ошибка в понимании природы эроса, и эротизма, она была сведена к биологическим и сексуальным функциям, эротизму, как и эросу, было отказано в онтологическом статусе.

Дальнейшие философские искания природы и смысла эротизма базировались в основном или на принятии фрейдовских концепций или на их категорическом отторжении, в том числе, этот путь прошла и постмодернистская философия. Постмодернисты в целом негативно относились к биологизаторской и сексуальной сущности эротизма, прослеживая в этом узость и однобокость, неадекватность восприятия истинной природы эротизма. Их во многом интересовала не сама проблема эротизма и эроса как таковая. Проблемы, которые их беспокоили, носили частный характер, ситуативное значение: образы эротизма, культурные коды эроса, символы притягательного, метафорический язык сексуального желания, отношение эротизма и индивида, эротизм и общество.

Эротизм вновь рассматривается как онтологическая проблема во всей своей совокупности. Так, например, М. Фуко выделял особую телесную гносеологическую функцию эротизма, когда познание осуществляется посредством тела, происходит его распознавание и узнавание, его эмоционально-чувственной организации, пределов телесности. Однако эротизм является не только наличным бытием человека, он присутствует в обществе в целом, и общество стремится контролировать его через институты власти, через государство, искажая для этого смысл эроса, затеняя его позитивные стороны, ограничивая его, навязывая ложный негативизм естественным процессам [27]. Только подлинный, истинный взгляд на онтологическую природу эротизма, явленный через познанное тело, может преодолеть искажённое табуированное отношение к интимному бытию человека. Только свободная возможность выразиться в эротизме может достичь его

онтологических корней и возвысить его до сущностного феномена бытия и его огромного гносеологического значения.

Общество менялось, казалось, оно освободилось от всех морализаторских норм и правил. Традиционное общество больше не могло влиять на индивидов так, как оно влияло раньше, свершилась сексуальная революция, развивалась сексуальная толерантность, настала эпоха общества потребления. Эротизм был свободен, его больше ничего не сдерживало, но такая избыточная свобода вовсе не привела к тому, что роль эроса и эротизма была переосмыслена в обществе. Наоборот, случилось парадоксальным событие то, к чему призывали многие мыслители, свершилось – больше не было никаких табу и запретов, все меньше оставалось факторов, мешающих эротизму действовать в реальности. Вместо позитивного принятия эроса и эротизма он оказался в жёсткой изоляции, теперь уже врагом эротизма явилась свобода и его доступность, вседозволенность. Вместо понимания эротизма, его принятия, познания, он стал продуктом и орудием пропаганды общества потребления, рекламным слоганом, симулякром. Он потерял свою непосредственность, неожиданность, таинственность, естественность, эротизм был лишён своей интимной природы, сокровенности, божественности [27].

Настоящий эротизм – это особое состояние интимного бытия, ни на что не похожее, именно в этом его уникальность, его невозможно повторить дважды. Он ищет повода раскрыть себя и одновременно таит себя в бытии человека, скрываясь от взглядов, в этой недосказанности, в удивительных соблазнах проявляется сущность свободного эротизма.

Проблема эротизма волновала не только философов-постмодернистов. Сторонники фрейдистской концепции продолжали поиск смыслов эротизма, его значения, его сущности для бытия человека. Концептуальные идеи З. Фрейда были во многом пересмотрены философами-неофрейдистами, которые смешали идеи основателя

психоанализа с марксизмом. Одним из ярких мыслителей этого направления был Г. Маркузе. Он полагал, что человек во всём зависим от государства, которое эксплуатирует, не только его труд, но и его бытие, в том числе эротическое. Безликая государственная бюрократическая машина обезличила эротизм, разрушила его конструктивные формы, навязав обществу вместо них его искажённый вариант, его невротический образ. Эротизм лишился своих онтологических начал, гносеологические возможности были искажены, и тем самым через это сущностное искажение эротического миропознания государство исказило изначальную природу человека, эрос был лишён созидательных функций, и более не мог позитивно влиять на личность человека.

Однако будет совершенно неправильным связывать эротизм только с сексом, эротизм, связанный с эстетикой и этикой, будет развивать и совершенствовать, направлять личность на путь созидания и творения. Развитая личность означает и развитый эрос. Эротизм не только будет бороться с агрессией и жестокостью, но врачевать человека, помогая ему справляться с внутренними и внешними проблемами, преобразовывая возможную агрессию в созидательное и творческое начало [17].

Таким образом, вопрос о природе эроса и эротизма, определении его онтологического статуса, его гносеологических функций является одним из актуальных и существенных вопросов в области познания человеческого бытия в западноевропейской философской мысли. Её противоречивость связана была с тем, что для Европы было более характерно именно рационалистический взгляд на проблему эроса, несмотря на то, что сам эрос не рационален, он стихийен, безрассуден. Кроме того, на понимание сущности эротизма повлияло христианство, а после – быстрый экономический рост, превращение Европы из феодальной в буржуазную, а затем – в индустриальную и постиндустриальную. Когда взамен давления идеологии церкви пришла идеология рынка, искажающая

подлинную суть эроса, раскрытую на заре цивилизации античным мудрецом Платоном.

Российская философская мысль предложила другой путь осмысления сущности эротизма. Прежде всего, выделим особенности русской философии в смысле понимания природы эротического бытия. Во-первых, огромное влияние православной веры, вследствие чего отечественные философы, так или иначе, соотносили свои взгляды с верой. Во-вторых, в отличие от западноевропейского мышления, которое было рационалистичным и строгим, русская философия этого периода строит свои размышления, исходя из нравственно-оценочных форм суждения, философские сочинения носят глубоко эмоциональный характер.

Одним из ярчайших исследователей вопросов пола, эроса, эротизма был В.В. Розанов. Он считал, что эротизм нельзя понимать как простое сексуальное влечение в его многочисленных проявлениях, эротизм – это глубокий онтологический мистический опыт соития двоих, где истинна не официальная общественная мораль, а лишь естественная, биологическая [22]. В.В. Розанов призывал к тому, чтобы религия помогала эротизму проявлять себя в действительности, развиваться, соединять любящих и жаждущих. Философ полагал, что через пол эротизм даёт человеку возможность творить его индивидуальный опыт бессмертия (он умирает здесь, телесно, но его бытие живёт в его детях). Эротизм становится онтологически глубинным феноменом, обладающим сверхъестественной силой [23]. Именно энергией страстей, энергией эротизма живёт и созидает человек.

Другой известный русский мыслитель Н. Бердяев полагал, что эротизм составляет одну из основ бытия человека, но человек боится эротизма, скрывает его самого себя и от других. Он полагал, что следует различать секс и эротизм. В отличие от эротизма секс безличен, его природа полностью подчинена родовым инстинктам. Общество навязывает ложную добродетель человеческого бытийного счастья, которая

выражается в его детях. К тому же эрос имеет под собой онтологическое основание, тогда как секс не онтологичен, и его смысл заключается только в физиологических актах [4].

К сожалению, после октябрьской революции проблемы телесности, эротизма, эроса и страсти не вписывались в официальную марксистско-ленинскую философию. Э эта проблема не рассматривалась в советской философии. После крушения СССР, в связи с возможностью развивать независимые философские позиции, эти проблемы вновь стали одними из актуальных вопросов в познании человеческого бытия. Стало возможным высказывать свои мысли открыто и опираться на те или иные философские идеи, выдвинутые зарубежной философской наукой, а также отечественной дореволюционной философией.

Например, один из известнейших современных российских философов М. Эпштейн считает, что для того, чтобы понимать эрос и эротизм, нам необходимо вернуться к пониманию онтологического единства всех компонентов эроса и их безусловной важности для личности. Телесное соитие субъекта и объекта также онтологично по своей сути, как и их соитие бытийственное. Эротизм в своих конструктивных проявлениях, актах (телесные акты, акты коммуникации, эстетизация тела, усиление желания посредством различных мотивирующих практик) привносит в бытие субъекта позитивное познание собственного я-бытия, своего телесного бытия, бытия партнёра. По мнению М. Эпштейна, именно сексуальное – биологично, тогда как эротизм – область взаимодействия онтологического и гносеологического. Секс направлен на быстрый результат, на разрядку физиологического напряжения. Ему требуется срочное удовлетворение здесь и сейчас, тогда как эрос бесконечно развивает желание, пролонгирует его, развивает и созидает. Эротизм естественен и конструктивен тогда, когда направлен на желание человека, когда я-желание и ты-желание сходятся в одном интимном бытие, и происходит онтологический диалог двух желаний [28].

Таким образом, подводя итог, мы можем прийти к следующему выводу о сущностной природе эротизма. Эротизм – это совокупность телесных, эстетических, интимных, сексуальных практик, в которых проявляется половое влечение субъекта и объекта страсти, основанных на онтологическом желании личности творить и созидать во внутреннем и внешнем бытии, гносеологической жажде познания себя и окружающей реальности во всём её многообразии.

2. Понятие эротизма в психологии

В психологии, как и в философии, проблема эротизма, его сущности, его влияния на бытие человека в целом является одной из важнейших. Крупнейшим представителем психологической науки конца 19 – середины 20 века З. Фрейдом, автором психоаналитической концепции, проблема эроса и эротизма была впервые поставлена в качестве первостепенного феномена человеческого бытия. Однако нам необходимо знать о том, что З. Фрейд пережил две стадии творчества, и в зависимости от них сущность концепции радикально меняется. Первоначально З. Фрейд связывал сущность эротизма со стадиями психосексуального развития, связанных с возрастанием либидозности и постепенным формированием сексуальности человека, которая проходит через три физиологические зоны организма. Так, например, анальный эротизм предполагает фиксацию зоны удовольствия в анальной зоне, оральная эротизм направлен на зону рта, губ, ротовой полости. Наконец, фаллическая стадия, и последующая за ней генитальная стадия, когда зона удовольствия окончательно перемещается в зону половых органов, где и остаётся окончательно.

Однако эротизм подвержен искажениям. Если субъект вынужденно фиксируется на той или иной стадии эротизма, не проходит её естественного развития и преобразования, оставаясь в ней в результате различных травматических ситуаций, то в дальнейшем это может вылиться в невроз [29].

Таким образом, в первом периоде творчества З. Фрейд предполагал, что эротизм конституируется через либидо. К тому же основатель психоанализа считал, что эротизм может быть опасен для субъекта, потому что полностью сосредотачивает личность субъекта на объекте, лишая субъекта психологической свободы.

Второй период его творчества был связан с пересмотром многих прежних концептуальных взглядов, в том числе и на природу эротизма. Работа З. Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» стала обобщением его новых взглядов. В основу понимания эроса З. Фрейд вкладывал связь Эроса как инстинкта жизни с Танатосом как инстинктом смерти. Эротизм наполнен энергией жизни и творения, через человека он созидает новую жизнь, но при этом он одновременно готовит его к смерти, каждый раз подталкивая человека к ней. Эротизм противостоит деструктивному и разрушительному в человеке, он созидает и скрепляет различные уровни человеческой психики [30].

В дальнейшем идеи З. Фрейда легли в основание новой европейской психологической науки, основанной на психоаналитической концепции. Но, так или иначе, в ходе развития психологии его идеи были восприняты не только с восторгом, но и с отторжением, и были пересмотрены многими другими известными психологами.

Э. Фромм считал, что в основе эротизма лежит жажда полного слияния объекта и субъекта. Однако, к сожалению, чаще всего в эротизме достигается только сексуальное соитие. Именно физическая близость принимается за близость личностную. В результате обманчивого характера эротизма, в конечном итоге, он приводит как субъекта, так и объекта к разочарованию, показывая обоим их фактическую несовместимость. Кроме того, эротизм может быть внушенным и привнесённым, искусственным образованием в психике человека, не несущем человеку ничего хорошего, кроме разочарования в эротизме как таковом и в чувствах в частности.

Несмотря на множество деструктивных черт, эротизм объединяет людей в единое человечество, и его здоровые формы – это не просто разнообразные формы полового влечения, а, прежде всего, акт воли и решимости раз и навсегда соединить свою жизнь с жизнью другого человека; это уникальное и неповторимое влечение двух людей [32].

Одновременно с развитием европейской психологической науки активно развивалась и североамериканская психология, и, прежде всего, в США.

Одними из исследователей проблемы эротизма и его значения в жизни человека были Р. Мэй и Э. Берн, Д. Дин.

Р. Мэй, представитель экзистенциального психоанализа, утверждал, что современный эротизм разрушен банализацией секса и интимности, его сущность опустошена тем, что самое сокровенное и таинственное — его онтологическая природа — была дегуманизирована обществом потребления.

Эротизм сущностно разделили, сексуальный аспект был лишён эротической магии. По сути, секс превратился в орудие борьбы с эротизмом [35]. В обществе, в целом, сложилась парадоксальная ситуация: при всеобщей сексуальной вседозволенности происходит постоянное подавление эротизма, эротизм подменяется сексом (и сексом не для удовольствия, а в качестве акта компенсации, как простое убежание человека от его тревог и страхов).

Другой американский психолог Э. Берн, основатель трансактного анализа, полагал, что в жизни каждый человек испытывает массу различных потребностей, которые можно охарактеризовать как определённую степень голода. В том числе это относится и к эротическому голоду, ощущение нехватки, эротического «недоедания». Эротизм изначально этичен и эстетичен, потому что происходит из природы самого человека, тогда как общественные нормы и табу, принижающие роль эротизма ни что иное, как форма контроля.

Феномен эротизма является конструктивным, созидающим здоровую личность. В соприкосновении с эротизмом человек приобретает способность к интимности, его мировоззрение перестраивается, а идеологические концепты его сознания не являются для него догматами правил жизненного поведения, а всего лишь точкой зрения, которая меняется и развивается [34].

Профессор психиатрии Калифорнийского университета, психолог Медицинского центра Сан-Диего Делис Дин считает, что эротизм может служить стимулом, позволяющим усилить сексуальное желание. Эротические стимуляторы, фантазии и т.д. могут активизировать физическую близость и увеличить удовольствие от сексуального взаимодействия. В случае небольшого дисбаланса в сексуальных взаимоотношениях партнеров применение элементов эротизма может помочь восстановить потерянное равновесие. Однако если дисбаланс велик, то никакой эротизм не поможет восстановить утраченные любовные чувства [8].

В отечественной психологической науке в последнее время наблюдается тенденция отхода от типично советского пуританского отношения к сексу. Современные российские психологи с энтузиазмом углубляются в рассмотрение сексуальных аспектов человеческого бытия, выделяя и исследуя как общесоциальные аспекты эротического взаимодействия, так и их психологический компонент.

Известный специалист по психологии сексуальности, И.С. Кон, считает, что секс, эротизм и любовь взаимосвязаны, но существуют отдельно. Эротизм – нечто более возвышенное, чем секс, но более приземленное, чем любовь. Истоки эротизма лежат в сексуальности, однако, эротизм понятие более широкое. С точки зрения И.С. Кона, в обществе постмодерна (т.е. в современном обществе) эротизм провозглашает полную независимость от секса и от любви. Желание ради желания – вот основа современного эротизма.

С другой стороны, эротизм, наряду с полом, гендерной идентичностью, сексуальной ориентацией, интимностью и репродукцией может быть включен в сексуальность в том случае, когда последняя понимается как стержневой аспект человеческого бытия на протяжении всего онтогенеза [12].

Согласно И.С. Кону, эротические образы выполняют четыре главные функции:

1. Познавательную, отражая и фиксируя сексуально-значимые свойства и переживания.
2. Стимулирующую, служа своего рода афродизиаками, стимуляторами сексуального возбуждения.
3. Расширяют рамки и возможности сексуального удовлетворения, преумножая репертуар нашего сексуального поведения.
4. Эротические переживания позволяют людям испытывать то, что в реальности им недоступно, тем самым, расширяя ее границы [13].

А.А. Темкина, анализируя женские биографии, пришла к выводу о том, что эротическое удовольствие в них четко отделяется от телесного сексуального удовольствия и возникает при описании предсексуальных отношений или как сопутствующее им. Такое удовольствие описывалось испытуемыми как "возбуждение", "желание", "сексуальные, эротические ощущения". С другой стороны, многие отделяли моральное удовольствие от сексуального. Под моральным удовольствием испытуемые понимали удовольствие, описываемое с использованием внетелесных категорий, возникающее от факта сексуальных отношений, чувств, эмоций, общения [26].

Таким образом, согласно мнению большинства исследователей, в рамках психологической науки эротизм, с точки зрения психологии, можно определить как способность к особому рода удовольствию, ощущаемому при ожидании или сексуальном возбуждении во время действий, соответствующих специфическим воспоминаниям и фантазиям,

связанным с сексуальными паттернами, а также телесное, эмоциональное и когнитивное реагирование на подобные действия. Следует отметить, что эротизм в психологии понимается как комплексное понятие, а сексуальность рассматривается как его составляющая.

Не трудно заметить, что вышеприведенное определение имеет много общего с определением эротизма, данным при анализе философских источников. Так, и в том и в другом случае эротизм понимается как некое действие, или практика – когнитивная, эмоциональная или телесная. Кроме того, и в том и в другом случае присутствует аспект сексуального возбуждения, направленного на некий объект желания (в случае психологии взаимодействие может быть понято как устойчивый, практически закрепленный на уровне бессознательно паттерн, сходным образом проявляющийся в различных ситуациях итеракции субъекта и объекта страсти). Эротизм с философской и психологической точки зрения – метапонятие, включающее в себя, помимо всего прочего, сексуальность и различные формы ее проявления.

3. Деструктивная агрессивность и жестокость

Проблема агрессивности и деструктивности в философии и психологии выделилась как самостоятельная с середины 20 века. Впервые её поднял З. Фрейд, связавший агрессию с Танатосом – инстинктом смерти, разрушением, направленным либо на себя либо вовне. Однако агрессия находит свой выход не только в обыденных действиях человека, но и в его сексуальном поведении, в связи с чем, возможно проявление искажённых видов эротизма, таких как садизм и мазохизм [29].

На совершенно новый уровень понимания агрессивности её вывел другой исследователь, родоначальник этологии Конрад Лоренц. Его концепция происхождения агрессии базируется на идее о том, что человек является высшей формой животной жизни, и поэтому он также как и любой зверь обладает агрессивностью, которая имеет врождённый статус.

Агрессия в независимости от её конструктивного направления или деструктивной сущности служит делу сохранения жизни человека. Поэтому все формы борьбы с агрессией в обществе эволюционно закономерны, так как построение человеческой цивилизации требовало обуздания агрессии через правила и законы [15].

Наиболее полным классическим исследованием по природе деструктивности и агрессии считается работа Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности». Деструктивность, по мнению Фромма, – отклик человека на разрушение нормальных условий бытия. Агрессия – благоприобретённое свойство человека, и, несмотря на наличие зла в индивидууме, человек всё же не является по природе разрушителем. Деструктивность проявляется и там, где человек не умеет пользоваться дарованными ему свободами и пытается оправдать своё поведение как последствие влияния врождённых шаблонов поведения.

Э. Фромм различает две формы агрессивности – злокачественную и доброкачественную. К злокачественной он относит те формы агрессии, которые коренятся в сущностном уровне человеческого бытия, в человеческом характере, в его страстях. Злокачественность побуждается в человеке экзистенциальными потребностями, тогда как доброкачественная агрессия находит свою основу в инстинктах человека. Инстинкты – всецело биологический феномен, тогда как страсть – социобиологический. Через страсть человек желает преодолеть рутинность бытия и достичь трансцендентного состояния, деструкция в социальном бытии вызвана, как правило, невозможностью человека осуществлять те или иные общественные потребности. Прежде всего, агрессия нуждается в психологических механизмах высвобождения, которыми и выступают конформизм, деструктивизм, мазохизм и садизм [31]. Так или иначе, многие люди испытывают тягу к тем или иным механизмам высвобождения агрессивности, искажающим их бытие и познание бытия.

В отечественной психологии, на современном этапе ее развития существует серьезная методологическая проблема дифференцирования таких понятий, как агрессивность, агрессия и агрессивное поведение. В большинстве случаев исследователи говорят об агрессивности как о некоем потенциале проявления деструктивности в поведении, агрессия же является либо таковым проявлением, либо мотивационно когнитивным подспорьем для него.

На наш взгляд, наиболее полным является следующее определение агрессивности: агрессивность – это относительно устойчивая личностная черта, проявляющаяся в готовности субъекта к агрессивному поведению, т.е. к последовательности мотивированных действий, направленных на нанесение физического или психологического ущерба, вплоть до уничтожения объекта: неодушевленного предмета, либо живого существа [25].

Агрессия и агрессивное поведение, рассматриваемые многими авторами, как синонимы (Л. А. Карпенко, З. Фрейд, Дж. Доллард и т.д.) [14, 33], относятся к поведенческому компоненту агрессивности [9]. В таком случае правомерно определить агрессию как мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. Если же в структуре агрессии выделяется собственно агрессивное поведение, то, на наш взгляд, его лучше рассматривать как одну из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т.п. состояния [19]. Здесь агрессия выступает в качестве общего когнитивного, эмоционального и поведенческого конструкта, обуславливающего форму агрессивных реакций и их интенсивность и т.д. Кроме того, одной из ее составляющих является мотивация агрессивного поведения.

Как уже отмечалось ранее, многие авторы (Э. Фромм, А.А. Реан, Я.Л. Коломинский, Е.П. Ильин, П.А. Ковалев, Г.Э. Бреслав) [6, 21, 31] считают, что существуют две формы агрессивности, равно как и агрессии:

– адаптивная (конструктивная, позитивная) – агрессивность, характеризующаяся преобладанием конструктивных мотивов, выражающаяся в агрессивных действиях, целью которых является устранение угрозы индивиду (-ам).

– неадаптивная (деструктивная, негативная) – агрессивность, характеризующаяся преобладанием деструктивных мотивов, выражающаяся в агрессивных действиях, не являющихся защитой от угрозы или нападения, основной целью которых является получение удовольствия либо удовлетворения.

В рамках последней выделяют такую форму ее проявления, как «жестокость». В общем и целом «жестокость» понятие более узкое, чем агрессия, несущее на себе яркую печать деструктивности и антисоциальности. Таким образом, если агрессивное поведение может быть обоснованным (например, в ситуации самообороны), то жестокое поведение всегда антисоциально и аморально [10].

Жестокость чаще всего относят к поведенческому компоненту в структуре агрессивности. Несмотря на это, на основании исследований различных авторов (Д.В. Жмуров, Ш.М. Абдулаев, Д.С. Абдулаева) [1, 9] ей можно дать следующее определение:

Жестокость – это социально-психологический феномен, выражающийся в причинении особых физических или психических страданий другому живому существу неприемлемым в данной культуре способом, несоразмерных по отношению к внешним причинам, его порождающим, основной целью проявлений которого является получение удовольствия от страданий, испытываемых объектом.

4. Жестокость и эротизм

Проблема эроса и агрессии является важной в философско-психологическом дискурсе. Этим вопросом интересовались мыслители и философы, психологи и психоаналитики конца 19 – начала 20 века.

Одним из первых эту проблему поднял в своих трудах О. Вейнингер, считавший, что в самом естестве эротизма кроется его родство с агрессией, и не просто агрессией, а с её самыми деструктивными формами, например, убийством. Он утверждал, что эротизм отрицает человеческую духовность, телесность, уважение к женщине, направлен всецело на исполнение своего родового смысла и смысла вождления. Эротизм сродни преступлению против человеческой личности [7].

Позже эта тема стала активно развиваться в рамках психоаналитической концепции. Один из её наиболее ярких представителей В. Райх утверждал, что подавление обществом эротизма, эротической энергии человека всегда выливается в садизм и насилие. Либидо не может реализоваться в позитивном и конструктивном русле, и потому перерождается в агрессию и ненависть, и, прежде всего, эта ненависть действует в сексуальном бытии человека и проявляет себя при соитии [20].

Ж.П. Сартр – французский философ-экзистенциалист считал, что агрессия в эротической сфере бытия человека наиболее ярко проявляется в садизме, который отрицает бытие другого человека, отрицает телесное бытие и его ценность, превращая объект в инструмент своих деструктивных желаний.

Эротизм становится не онтологическим, экзистенциальным началом, а средством установления господства над другим, уничтожением его бытийной свободы. Садизм и мазохизм, как формы деструктивной агрессии в эротизме, разрушают субъектность личности. Садизм отрицает субъективные качества объекта желания, мазохизм отрицает субъективность собственного бытия. Онтологическое тождество двух

форм деструктивной агрессии в эротизме заключается в их сущностной основе, которая кроется в вине. Обе этих формы направлены на негативное эротическое миропознание [24].

Мы исходим из того положения, что деструктивная агрессия и жесткость во всех своих формах отрицает эротизм. Эротизм вырастает из сущностного бытия человека, он онтологичен и обладает огромными гносеологическими возможностями.

Деструктивный эротизм основывается на обратном, в его основе лежит искажённый примат я-бытия, которое воспринимает мир и окружающую действительность как угрозу, патологически, неадекватно-агрессивно реагируя на нее. Такой эротизм стремится удовлетворить сексуальную потребность, которая исходит из его эгоистического желания, идущего, как правило, вразрез с желаниями других людей, приобретающих статус не партнёра, но жертвы. Нетрудно заметить, что в таком случае удовольствие, получаемое субъектом, зависит не от собственного сексуального удовлетворения, а от степени нанесенного вреда объекту.

Одним из наиболее ярких идеологов эротического деструктивизма, пропагандирующего открытое проявление жесткости в сексе, в философии явился маркиз де Сад. Он считал, что эротизм не может привести к согласию двоих, к гармоническому сексуальному союзу. Этот самый союз и эротические энергии, его скрепляющие, всего лишь глупая выдумка. Цель эротизма связать жизнь и смерть, быть средним звеном, мостиком меж ними. Тогда как людей связывает ложный эротизм, потому как только пелена страсти спадает, виден именно насильственный характер эротизма, насилие – онтологическое основание эротизма. Мы, только осуществляя его агрессивную, насильственную природу, можем говорить о переживании естественного эроса [3].

Маркиз де Сад даже вывел своеобразное правило. По мнению Мориса Бланшо: «Я предпочитаю всё то, что доставляет мне удовольствие, и ни во что не ставлю всё то, что вытекая из моего предпочтения, может

причинить вред другому. Самое сильное страдание другого для меня значит меньше, нежели моё удовольствие» [3]. Таким образом, де Сад обосновывает принцип чрезмерности «своих притязаний на другого, исходя из отрицания ценности другого для себя».

Принцип чрезмерности преодолевает эрос, он меняется, становясь сладострастием, которое требует постоянной стимуляции, но в отличие от эротических стимулов, направленных на позитивное постижение эротического бытия другого, сладострастие ожидает преступления, того, что пугает и манит, того, что за гранью.

Человеческой нежности Де Сад отказывал в какой-либо ценности, которая, как он считал, ничего не меняет в сути эротизма, в его бесконечном стремлении к смерти. Эротизм видит свою цель в оргазме, который есть ни что иное как «малая смерть», он полностью опустошает человека. Эротическое миропонимание – ощущение мира наизнанку, всё в нём ложно, и цели, и средства, и суждения, бесконечные противоречия говорят лишь о его порочной и губительной сущности для человеческого бытия. Эротизм побуждает к ложному пониманию другой личности (объект), объявляя её ценной и необходимой, тогда как субъект становится рабом объекта, зависимым от него [3].

В отличие от де Сада, М. Эпштейн считает, что эротизм этичен, эстетичен, гуманистичен, в нём «я» желаю чужое желание, желающее «моё» желание – такая формулировка исключает какое-либо насилие. Тем не менее, насилие может быть эротичным, однако только при таких условиях, когда оно направлено на пробуждение желания, а не наоборот. Когда «я» обладаю телом, только на основании своего эгоистического желания, «я» отчуждаю «своё» бытие от бытия обладаемого, его тело инструмент «моего» удовлетворения, собственность, и именно такие отношения и порождают насилие в деструктивной форме [28].

Отто Кернберг, будучи одним из самых известных психоаналитиков современности, в своей работе "Отношения любви. Норма и патология"

говорит об агрессии, как с точки зрения воздействия ее на отношения между сексуальными партнерами, так и воздействия отношений на агрессивность. Согласно Кернбергу, сексуальность может подчинить агрессию, поставив ее себе на службу. Однако агрессия при этом претерпевает закономерные видоизменения, раскрываясь чем-то новым. Агрессия в сексе, с точки зрения автора, может быть как проявлением эдипова комплекса, так и различных невротических явлений психики. Разрешение внутреннего конфликта приведет к отмене необходимости в проявлении сексуальной агрессивности. Однако следует признать, что в любых отношениях между партнерами обязательно присутствует проблема амбивалентности эдиповых и доэдиповых отношений. Оба партнера, с одной стороны, испытывают влечение друг к другу так же как когда-то бессознательно испытывали влечение к родителю противоположного пола, с другой – переносят комплексы или негативное отношение (если таковое было), связанное с данным родителем, на своего любимого человека. Если уровень агрессии, закономерно возникающий в процессе сексуальных взаимоотношений невысок, то к ней можно отнести, как к норме. Такая агрессия иногда может нести позитивный элемент, способствуя переосмыслению отношений и выходу их на новый уровень. Если агрессивность партнеров становится избыточной настолько, что установившееся эмоциональное равновесие в паре рушится, то следует обратиться к глубинным аспектам данной агрессивности у каждого из партнеров и попытаться выявить те эдиповы и доэдиповы внутриличностные конфликты, которые были экстраполированы на текущую ситуацию взаимоотношений сексуальных партнеров [11]. Этот вид агрессии, порождающий межличностные конфликты между партнерами, безусловно, может считаться деструктивным.

Известный исследователь, психолог, создатель многих психологических методик (в частности, теста IQ), Ганс Айзенк выделяет несколько установок к сексу, проявляющихся в сексуальном

взаимодействии людей. К таким установкам он относит: стремление к сексуальной дозволенности, то есть предрасположенности к эротической раскрепощенности, сексуальную реализованность, сексуальную возбудимость, склонность к удовлетворению своего либидо посредством чтения порнографических книг или просмотра порнографических фильмов и т. д. Одной из установок, определяющих сексуальное поведение субъекта, по мнению Айзенка, является установка к агрессивному сексу. Проявление враждебности в сексуальной связи со стороны одного из партнеров, желание подавить его и, возможно, даже унижить – вот, что лежит в основе такой установки с точки зрения Г. Айзенка. Несмотря на то, что в рамках любых сексуальных взаимоотношений проявление сексуальной агрессивности может считаться нормой, для одних людей агрессивный, а порой – и жестокий секс становится явлением обыденным, тогда как для других он носит периодический, либо менее деструктивный характер [2].

Как и любой вид агрессии, агрессия в сексе может быть подразделена на адаптивную (позитивную и конструктивную) и неадаптивную (деструктивную, враждебную), в рамках которой проявление жестокости в сексе – дело обычное. Маркиз Де Сад, считавший подавление личности партнера ради собственного удовольствия единственно возможной формой агрессивного секса, на деле, пропагандировал жесткое, деструктивное сексуальное поведение. С другой стороны, многие психоаналитики и психологи отмечают позитивное влияние конструктивной агрессии в сексе на отношения между партнерами.

5. Анализ результатов эмпирического исследования

С целью выявления особенностей агрессивности юношей и девушек, склонных к проявлению агрессии в сексе, нами было проведено исследование с участием 46 испытуемых (29 девушек и 17 юношей),

студентов высших учебных заведений, в возрасте от 18 до 23 лет. В качестве стимульного материала нами были выбраны «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка и методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева.

«Опросник установок к сексу» Г. Айзенка [2] направлен на выявление типичных склонностей к различным видам сексуального поведения, либо поведения, непосредственно связанного с сексом. Опросник также включает в себя шкалу сексуальной невротичности, позволяющей оценить уровень невротизации личности, вызванной различными проблемами в сексуальной сфере.

В качестве основных шкал для нашего исследования нами были выбраны:

1. Шкала физического секса, оценивающая ориентировку на активное стремление к реальному половому акту. Люди с высокими показателями по данной шкале в отношениях с противоположным полом на первое место ставят качество физической, сексуальной близости, уделяя половому акту особое внимание, зачастую, за счет других сторон любовных взаимоотношений.

2. Шкала агрессивного секса, направленная на измерение склонности к агрессии в сексе. Люди, получающие высокий балл по этой шкале, чаще позволяют себе проявление враждебности и агрессивности по отношению к своим сексуальным партнерам.

3. Меташкала «сексуальное либидо», измеряющая общую силу сексуального влечения тестируемого.

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева [17] позволяет измерить как общий уровень агрессивности испытуемых, так и склонность к проявлению ими позитивной и негативной агрессии, а также конфликтности. Шкалы «позитивная», «негативная агрессия» и «конфликтность» являются меташкалами и включают в себя:

1. Позитивная агрессия: «напористость, наступательность» – способность преодолевать препятствия на пути достижения собственной цели, порой проявляя агрессию, но лишь в ответ на агрессию извне; «неуступчивость» – способность отстоять свою позицию, резистентность к агрессии, идущей извне.

2. Негативная агрессия: «мстительность» – неспособность прощать, выраженная в стремлении отомстить за прошлые обиды; «нетерпимость к мнению других» – отсутствие толерантности к позиции других людей, стремление навязать свою точку зрения, возможно, даже путем насилия.

3. Конфликтность: «бескомпромиссность» – стремление к подавлению противоположной стороны в любом конфликте, неспособность либо нежелание мирного его разрешения; «вспыльчивость» – склонность к спонтанному проявлению агрессии, несоразмерному по силе по сравнению с внешними стимулами ее вызвавшими, либо проявление агрессии в ответ на неагрессивные и неопасные для субъекта действия других людей; «обидчивость» – склонность к переживанию гнева в отношении окружающих людей, сопровождающегося жалостью к себе, зачастую, данные эмоции носят необоснованно сильный характер; «подозрительность» – склонность замечать опасные, агрессивные реакции окружающих вне зависимости от реального наличия угрозы.

Обратившись к определению негативной агрессивности, а также жестокости, мы можем заметить, что последние две шкалы, по сути, являются шкалами, показывающими склонность к проявлению субъектом враждебной деструктивности, тогда как первая шкала отражает его способность адекватно, не чрезмерно реагировать на агрессию со стороны других людей, противостоять неблагоприятным условиям окружающей его социальной среды.

В качестве гипотезы нашего исследования выступало предположение о том, что испытуемые, склонные к проявлению негативной агрессии, субъекты с повышенным уровнем конфликтности

(т.е., по сути, ориентированные на проявление враждебной деструктивности и жестокости) характеризуются более низкими показателями либидо и менее склонны к агрессивному сексу, чем испытуемые, склонные к проявлению позитивной агрессии.

Таким образом, мы предполагаем, что склонность к агрессии в сексе чаще всего выступает как одна из форм проявления позитивной агрессивности, тогда как выраженная склонность к жестокости, враждебной деструктивности не имеет ничего общего с удовлетворением сексуального влечения и связана с личными – эгоистическими и невротическими – мотивами.

Обработка результатов проходила с помощью расчета коэффициента корреляции Пирсона. Корреляция подсчитывалась как для всей группы, так и отдельно для лиц мужского и женского пола.

В процессе статистической обработки данных нами были получены следующие результаты. Данные по шкале «физический секс» находятся в слабой прямой корреляционной зависимости с рядом данных по шкале «позитивная агрессивность» ($r = 0,247$). Корреляций со шкалами «негативная агрессивность» и «конфликтность» не выявлено. Данные по шкале «агрессивный секс» находятся в умеренной прямой корреляционной зависимости с данными по шкале «позитивная агрессивность» ($r = 0,384$, статистическая достоверность при $p < 0,02$). Корреляций с «негативной агрессивностью» и «конфликтностью» не выявлено. Данные по шкале «сексуальное либидо» находятся в слабой отрицательной корреляционной зависимости с данными по шкале «конфликтность» ($r = -0,213$). Корреляций с «позитивной» и «негативной агрессивностью» выявлено не было.

У лиц мужского пола была выявлена средняя корреляционная зависимость между негативной агрессивностью и показателями по шкале «физический секс» ($r = 0,505$, статистическая достоверность при $p < 0,001$). Между показателями по шкалам «физический секс» и «позитивная

агрессивность», а также «конфликтность» были выявлены слабая и умеренная корреляционные зависимости, соответственно ($r = 0,246$; $r = 0,291$, статистическая достоверность при $p < 0,05$, соответственно).

У лиц женского пола была выявлена слабая корреляционная зависимость между показателями по шкалам «физический секс» и «конфликтность» ($r = 0,288$, статистическая достоверность при $p < 0,1$).

У лиц мужского пола была выявлена слабая корреляционная зависимость между показателями по шкалам «агрессивный секс» и «негативная агрессивность» ($r = 0,241$). С другой стороны, у девушек была выявлена умеренная обратная корреляционная связь между показателями по шкалам «агрессивный секс» и «конфликтность» ($r = -0,378$, статистическая достоверность при $p < 0,02$), а также слабая корреляционная связь между показателями по шкалам «позитивная агрессивность» ($r = 0,289$, статистическая достоверность при $p < 0,1$) и «агрессивный секс». Кроме того, наблюдалась слабая обратная корреляционная зависимость между шкалами «агрессивный секс» и «негативная агрессивность» ($r = -0,121$).

Проанализировав полученные данные, мы пришли к следующим выводам:

1. Позитивная агрессивность с высокой степенью статистической достоверности умеренно коррелирует со склонностью к агрессивному сексу, что дает основание сделать предположение о понимании и признании испытуемыми агрессивного секса, прежде всего, как секса, а не как одной из форм проявления жесткости, либо враждебной деструктивности. Кроме того, позитивная агрессивность связана с осознанием важности сексуальной составляющей отношений между половыми партнерами. Как правило, испытуемые не склонны реализовывать деструктивную агрессивность в процессе полового акта.

2. У юношей наблюдается тенденция к восприятию агрессивного секса, в большей степени, как составляющей негативной агрессивности,

тогда как у девушек наблюдается склонность к пониманию агрессивного секса в качестве одного из проявлений сексуальности, связанного более с позитивной, чем с негативной агрессией. Девушки также не считают, что агрессивный секс может быть каким-то образом связан со склонностью к конфликтному поведению, скорее, наоборот, агрессивный секс должен носить изначально неконфликтный характер, что, возможно, объясняется отношением девушек к агрессивному сексу, как к сексу, а не как к одной из форм агрессии.

3. Для юношей физический секс, зачастую, связан с проявлением негативной агрессивности, хотя любая форма агрессии в сексе (в том числе позитивная) воспринимается ими как значимая, а, порой, и необходимая составляющая сексуальных взаимоотношений. Следует отметить, что девушки также не отрицают значимость агрессивности в рамках сексуального взаимодействия. Однако, в отличие от лиц мужского пола, девушки склонны понимать ее скорее как потенциал проявления реального агрессивного поведения со стороны партнера, либо со своей стороны. Так, например, в сексе может допускаться реализация отсроченной агрессивной реакции, сублимирующейся через половой акт; кроме того, возможно проявление аутоагрессии и косвенной агрессии.

6. Выводы

Многие философы и психологи считают сексуальность одной из важнейших составляющих эротизма, утверждают ее онтологическую и гносеологическую значимость. Эротизм рождается из сексуального бытия человека, как феномен, он конституирует и созидает бытие субъекта и объекта. Вне сексуальности эротизм не существует, он теряет свой онтологический статус, становится обезличенным. Кроме того, сущностные компоненты эротизма и сексуальности тождественны друг другу, они взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга. В философии и психологии эротизм понимается как некое действие, характеризующееся возникновением у субъекта устойчивого направленного сексуального

возбуждения. Эротизм – это метапонятие, важнейшей составляющей которого является сексуальность.

В психологии и философии принято понимать агрессивность как склонность к причинению вреда другому живому существу или неодушевленному предмету. Агрессия может пониматься как синоним агрессивности, либо как ее проявление в виде целенаправленных мотивированных разрушительных действий. Принято разделять две формы агрессивности: позитивную (доброкачественную, адаптивную) и негативную (злокачественную, неадаптивную), рассматриваемую Э. Фроммом как враждебную деструктивность. В рамках последней в качестве составляющей ее поведенческого компонента выделяют жестокость, основными характеристиками которой являются чрезмерность агрессивной реакции, ее неадекватность внешнему раздражителю, а также получение субъектом агрессивного поведения удовольствия от акта разрушения.

Мы считаем, что эротизм во всех формах своего проявления отрицает жестокость. С другой стороны, позитивная агрессивность выступает в качестве неотъемлемой составляющей сексуальных взаимоотношений. Проявление агрессивности в эротизме может и должно носить только адаптивный и конструктивный характер. Такая агрессивность способствует экзистенциальному развитию личности, разрешая внутренние, в том числе связанные с сексуальностью, противоречия, помогая полнее реализовать не только накопленную энергию либидо, но и потенциал межличностного взаимодействия.

Между тем, идеи, высказанные маркизом де Садом в своих произведениях, посвященных деструктивному эротизму, его извращенной природе противоречат самой сути эротического бытия. К сожалению, многие современные пары воплощают в своей сексуальной жизни идеи деструктивного эротизма, считая его естественным и единственно возможным проявлением агрессии в сексе.

Для того чтобы доказать возможность реализации позитивной агрессивности в сексуальном взаимодействии нами было проведено теоретическое и эмпирическое исследование особенностей воплощения агрессии в контексте эротизма.

По результатам исследования нами были сделаны выводы о наличии существенной связи между позитивной агрессивностью и сексуальностью. Кроме того, результаты анализа по общей выборке, в рамках эмпирического исследования, показали значимую связь между позитивной агрессивностью и агрессивным сексом.

Позитивная агрессивность сочетается с пониманием важности сексуальной составляющей в отношениях между партнерами. Юноши и девушки, принимавшие участие в эмпирическом исследовании, не склонны реализовывать деструктивную агрессивность в процессе полового акта. Однако юноши, зачастую, преувеличивают важность проявления агрессии в сексе (в том числе ее деструктивной составляющей), возможно воспринимаемой ими в качестве средства утверждения собственной маскулинности. Между тем, юноши понимают агрессивный секс чаще как составляющую негативной агрессивности, тогда как девушки более склонны воспринимать агрессивный секс не как агрессию, а как специфическую форму проявления неконфликтной, позитивной агрессивности.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать вывод о наличии выраженной взаимосвязи между позитивной, конструктивной агрессивностью и эротизмом. С другой стороны, враждебная деструктивность и жестокость чаще всего выступает в качестве явления, противоречащего самой сути эротизма и сексуальности. Следует отметить, что девушки ощущают эротическое бытие гораздо шире, чем юноши, не стесняясь насыщать его элементами позитивной агрессивности.

Список литературы

1. Абдулаев Ш.М., Абдулаева Д.С. Жестокость как психосоциальный феномен // Психология: мир возможностей: Сборник материалов I региональной студенческой конференции. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010. С. 79–82.
2. Айзенка опросник установок к сексу (Eysenk Inventory of Attitudes to Sex, EIAS). URL: <http://psylab.info> / Айзенка опросник установок к сексу (режим доступа: 13.05.2012).
3. Батай Ж. Суверенный человек Сада // Маркиз де Сад и XX век; Пер. Г. Генниса. М.: РИК "Культура", 1992. С. 117–133.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: <http://exsistencia.livejournal.com/> (режим доступа: 1.11.2011).
6. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб.: Речь, 2004. 137 с.
7. Вейнингер О. Пол и характер. М: Латард, 1997. 601 с.
8. Дин Д. Парадокс страсти. Он ее любит, а она его нет. М.: Мирт. 1994. 447 с.
9. Жмуров Д.В. Словарь терминов агрессии. URL: <http://www.vocabulary.ru>. (режим доступа: 1.11.2011).
10. Захаров С.В. Жестокость как личностно-психологический феномен [Электронный ресурс] // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". Секция: Психология / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. М., 2008. – Режим доступа: <http://lomonosov.econ.msu.ru/2008>. Дата обращения: 26.10.2011.
11. Кернберг Отто Отношения любви. Норма и патология. М., 2000. 256 с.
12. Кон И.С. От эроса к сексуальности. URL: <http://sexology.narod.ru/publ035.html> (режим доступа: 12.05.2012).
13. Кон И.С. Надо ли бояться порнографии. URL: <http://sexology.narod.ru/publ001.html> (режим доступа: 12.05.2012).
14. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под. общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
15. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М.: "ПРОГРЕСС", 1994. 65 с.
16. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. / Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. М.: ООО Изд-во "АСТ", 2003. 526 с.
17. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность». // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002. С. 142–146.
18. Платон Пир; Пер. С.А. Жебелев. М.: Директ-Медиа, 2004. 113 с.
19. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Астрель: АСТ: Транскнига, 2006. 479 с.
20. Райх В. Функция оргазма. М: АСТ, 1997. 304 с.
21. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
22. Розанов В.В. Уединенное. Опавшие листья. Короб первый. Опавшие листья. Короб второй и последний. Трилогия. М.: Мир книги, 2006. 576 с.
23. Розанов В.В. Люди лунного света: Метафизика христианства. М.: Дружба народов, 1990. 304 с.

24. Сартр Ж.-П. Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 207–228.
25. Социальная психология. Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
26. Темкина А.А. Сценарии сексуальности и сексуальное удовольствие в женских биографиях. URL: <http://sexology.narod.ru/publ023.html> (режим доступа: 12.05.2012).
27. Философский словарь. <http://www.filosofi-online.ru/filosofskij-slovar/> (режим доступа: 12.05.2012).
28. Философия тела / М.Н. Эпштейн. Тело свободы / Г.Л. Тульчинский. СПб.: Алетейя, 2006. 431 с.
29. Фрейд З. Некоторые психические следствия анатомического различия полов. Психоаналитические этюды. Минск: Попурри, 1997. С. 549-558.
30. Фрейд З. Психология бессознательного. По ту сторону принципа удовольствия. Сборник произведений. Сост. М.Г. Ярошевский. СПб.: Изд. "Питер", 2007. С. 340-377.
31. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности; Пер. с англ. Э.М. Телятниковой, Т. В. Панфилова. М.: АСТ., 2004. 635 с.
32. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви; Пер. Л.А.Чернышевой. М.: Педагогика, 1990. С. 16–17.
33. Хекхаузен Х. Агрессия // Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1. С. 365–405.
34. Berne E. Sex in human loving. New York: Simon and Schuster, 1975. 265 p.
35. May R. Love and Will. New York: W.W. Norton, 2007. 352 p.